

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930. 26

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО, ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО И ВОЛГО-ОКСКОГО РЕГИОНОВ

© 2008 С.В.Большов

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В.М.Васильева

В статье рассматриваются культурные связи Средневожского, Верхневожского и Волго-Окского регионов. В эпоху раннего металла (средняя бронза по хронологии лесостепи) эти связи фиксируются для волосовской, абашевской, балановской и атликасинской культур. Сейминско-турбинские памятники также известны как на Средней Волге, так и в Волго-Окском междуречье, доходя до Верхней Волги. Культурные связи между племенами отмечаются как внутри общностей (волосовская, фатьяновско-балановская, абашевская), так и между различными в культурогенетическом плане археологическими культурами.

Волосовская культурно-историческая общность. Отнесение волосовской культуры целиком к неолиту или к энеолиту вряд ли имеет основания. Правы, очевидно, те исследователи, которые относят начальные стадии ее развития к неолиту. Об этом свидетельствует и рыболовческо-охотничий тип хозяйства, весь набор каменных орудий, форма и орнаментация ранних сосудов. Поздние этапы развития волосовской культуры можно относить уже к энеолитической эпохе или к началу (ЭРМ) (А.Х.Халиков, Д.А.Крайнов, В.В.Никитин и др.).

В начале эпохи раннего металла основным населением лесной полосы Среднего Поволжья являлись волосовские племена, входившие в широкую волосовскую культурно-историческую общность, занимавшую обширные территории Верхнего и Среднего Поволжья, Волго-Окского междуречья и Нижней Камы. Средневожские волосовские племена поддерживали связи и с западными регионами волосовской общности, и с восточными регионами: с племенами пористой керамики Прикамья и бассейна р. Вятка. Выделяется даже волосовско-турбинская общность в рамках широкой общности культур пористой керамики лесной зоны Восточной Европы (О.Н.Бадер, А.Х.Халиков, В.В.Никитин). Д.А.Крайнов, наряду с традиционным термином "волосовская культура", использовал и новый термин "волосовская культурно-историческая общность" [1, С. 12]. В волосовскую общность он включает и средневожскую волосовскую культуру, соглашаясь с выделением в

Среднем Поволжье особого культурного варианта (по В.В.Никитину) волосовской общности. Волосовская общность, как полагает Д.А.Крайнов завершает эпоху энеолита центра Русской равнины: начавшись в неолите, общность продолжает свое развитие в эпоху энеолита и бронзового века. Существование волосовской общности, по мнению Д.А.Крайнова, продолжалось до середины II тыс. до н.э., наиболее это вероятно для восточной части общности [1, С. 26–28] (Среднее Поволжье – С. Б.). Вместе с этим он отмечает и особую специфику волосовских памятников на Средней Волге: здесь, по его мнению, нельзя не учитывать влияние балановской и абашевской культур [1, С. 27]. Как считает О.Н.Бадер, в Волго-Окском междуречье не только существовало синхронное череполосное расселение фатьяновцев и волосовцев, но и шел процесс их взаимной ассимиляции. О чем свидетельствует выделенная Н.Н.Гуриной гибридная керамика на поселении Станок I [2, С. 45].

На волосовских поселениях ЭРМ появляются культурно значимые артефакты, вероятно символизирующие наступление новой эпохи. В орнаментации посуды – это появление геометрического орнамента, в кремне – распространение черешковых наконечников стрел с шипами. Сейминские наконечники стрел найдены также и на поселениях бассейна Оки Володары и Панфилово [3, С. 165–166]. Но главный признак новой эпохи – по-

явление следов начала освоения металла: тигли и слиток металла на волосовских поселениях Среднего Поволжья: Руткинском, III Баркужерском, Луговой Борок. На Руткинском поселении обнаружено десять обломков чашевидной формы тиглей с каплями меди на стенках [4, С. 74]. Тигли обнаружены и на волосовских стоянках Оки: Панфилово и Подборица-Щербининская. На Федоровском и V Удельно-Шумецком поселениях найдены ножи. Шилья обнаружены на поселениях Волго-Окского междуречья: Холомниха, Панфилово, Подборица-Щербининская. И на Средней Волге: Сутырское V, Уржумкинское. На Подборица-Щербининской стоянке найдена бронзовая литая бляшка-розетка с семью лепестками и двумя отверстиями в верхней части [5, С. 184]. Полностью аналогичные бляшки-розетки с семью лепестками известны в составе многокомпонентных бронзовых украшений на кожаных лентах в абашевском могильнике Среднего Поволжья Алгаши [6, С. 64]. Таким образом, синхронизируются волосовские памятники Среднего Поволжья и Волго-Окского междуречья начала ЭРМ, и время это определяется абашевской культурой.

В пользу определенной синхронности поздневолосовских и абашевских памятников существуют и еще некоторые свидетельства. Так, на поселении Большая Гора, которое относится к концу развитого – началу позднего этапа волосовской культуры обнаружена абашоидная керамика [7, С. 169]. Большое значение для синхронизации волосовских и абашевских древностей имеет открытие и исследование в последние годы на северной периферии донской лесостепи, в верховьях Дона и Суры, в Окско-Донском междуречье группы абашевских памятников [8, С. 413 – 417; 9, С. 198 – 204; 10, С. 205 – 208]. Выделение в этих регионах протоабашевских поселенческих комплексов, их синхронизация с волосовской культурно-исторической общностью имеют принципиальное значение. Так протоабашевский комплекс Мельгуново–3 синхронизируется с волосовской культурой. Доминирующей керамической группой поселения Мельгуново – 3 является абашевская керамика. Но неотъемлемой частью этого комплекса является и керамика с Г-образным венчиком, с наплывом с внутренней стороны, находящая аналогии в волосовской культуре [9, С. 201].

Существуют свидетельства контактов абашевских и гаринско-борских племен в Прикамье.

Волосовские и гаринско-борские памятники объединяются в единую волосовско-турбинскую общность [11, С. 10]. Очковидная подвеска известна с поселения Камский Бор II. На поселении Красное Плотбище найдены две абашевские бляшки-розетки и очковидная подвеска. О.Н.Бадер считал, что медные предметы из гаринско-борских памятников Прикамья позднего этапа имеют большое сходство с абашевскими вещами (12, С. 265). Появление следов металлообработки на памятниках Среднего Прикамья (Камский Бор II, Красное Плотбище, Нижне-Раздорное, Басенький Борок) О.Н.Бадер связывает с разработкой местного металлургического сырья – камских медистых песчаников. Как считают О.Н.Бадер и Б.Х.Кадиков, навыки металлургии население Средней Камы получило от абашевцев Южного Урала [13, С. 158]. Таким образом, существуют свидетельства о контактах средневожских волосовских племен с волосовскими племенами Волго-Окского междуречья и гаринско-борскими племенами Прикамья.

Фатьяновско-балановская культурно-историческая общность. Средневожские балановские и атликасинские памятники занимают самые восточные, юго-восточные территории фатьяновско-балановской культурно-исторической общности и выходят здесь на контакты с лесостепным миром. Волга и ее приток р. Ока с р. Клязьма соединяют лесную зону Среднего Поволжья с Верхневожским и московско-клязьминским регионами фатьяновско-балановской культурно-исторической общности.

Не случайно, именно на севере Средней Волги, на границе леса и лесостепи, в фатьяновско-балановской общности, в памятниках атликасинского типа появляется (или сохраняется) курганный погребальный обряд. Курганный погребальный обряд характерен для среднеднепровской культуры, которая датируется в интервале с середины III до середины II тыс. до н. э [14, С. 41]. Возможно, атликасинскую группу населения нужно связывать именно со среднеднепровской культурой и ее продвижением на Среднюю Волгу по границе лесостепи и леса. Курганный погребальный обряд у атликасинцев мог появиться и под влиянием катакомбных племен. Их контакты фиксируются в Богучаровском II могильнике.

Анализируя проблемы древнейшей истории Волго-Окского междуречья, отмечается наличие связей между фатьяновской и катакомбной культурами. В качестве доказательств Д.А.Крайнов приводил как аналогии в инвентаре, так и некоторые общие черты погребального обряда. Время контактов фатьяновских и катакомбных племен он относил к первой половине II тыс. до н.э. [15, С. 16 – 17]. Т.Ю.Березуцкая считает, что наличие сосуда фатьяновско-балановского облика в погребении 2 кургана 1 Богучаровского II могильника среднедонской катакомбной культуры свидетельствует о существовании определенных взаимоотношений между племенами леса и степи во второй – третьей четверти II тыс. до н. э. [16, С. 66]. О синхронизации катакомбных материалов с древностями фатьяновско-балановской общности пишет А.В.Кияшко. [17, С. 134; 18, С. 104].

П.Н.Третьяков, вероятно, справедливо связывал происхождение (в широком смысле) фатьяновской и балановской культур с районами Поднепровья. Эту территорию он определял лесными и лесостепными областями Причерноморья и Поднепровья, указывая, что в степи в это время существует иной тип культуры. И, действительно, в степных районах Причерноморья в этот период развивается совершенно иная традиция, отличная от традиций культур шнуровой керамики. При этом он отмечал, что исходные территории балановцев находились южнее исходных территорий фатьяновских племен – Среднего Поднепровья [19, С. 91]. Движение групп племен шнуровой керамики в Волго-Окское междуречье, на Верхнюю Волгу и в Среднее Поволжье могло проходить как параллельно: с продвижением балановской группы несколько южнее фатьяновской: ниже Оки, но выше верховьев Дона и далее на Суру и Свиягу. Такое движение могло являться и общим для предков фатьяновцев и балановцев, которое в устье Оки разделилось: и часть племен пошла вверх по Волге, а часть опустилась вниз – в Среднее Поволжье и Волго-Вятское междуречье. Балановский сосуд из II Богучаровского могильника как раз может показывать район соприкосновения племен культур шнуровой керамики со степными катакомбными племенами. Через степные и лесостепные районы Волго-Донского междуречья предки фатьяновских и балановских племен пройти не могли – эти территории были заняты катакомбными и в конце катакомбного времени абашевскими племенами. Воз-

можное различное происхождение фатьяновской, балановской и атликасинской культур не отрицает их дальнейшего развития в тесной связи, тем более что можно предположить общую родственность их происхождения. Их связи, а также ближайшие аналогии фиксируются как в погребальном обряде, так и в инвентаре, а различия не являются структурообразующими различиями.

В фатьяновском могильнике Новинки 2 (калининская фатьяновская локальная группа) выявлен уникальный для фатьяновских могильников погребальный комплекс из двух перпендикулярно расположенных погребений со столбовой оградой из 7 столбов и следами кострищ. Могильные ямы ориентированы по линии ЗЮЗ – ВСВ и ССЗ – ЮЮВ. Все эти черты не характерны для фатьяновцев. Перечисленные характеристики погребального обряда типичны для абашевских могильников, прежде всего Средневожского и Донского регионов. Могильники Новинки 1 и 2 датируются в пределах XVIII – XVII вв. до н.э. [20, С. 185 – 197; 21, С. 393]. Здесь же, в Калининском Поволжье в погребении 2 Ошурковского могильника найден сосуд, форма которого является исключением для фатьяновской культуры. Как отмечает Д.А.Крайнов, 2 сосуда колоколовидной формы из Ошурковского и Кривцовского могильников напоминают колоколовидные сосуды из Абашевского могильника [22, С. 105]. Появление сосудов подобной формы можно объяснить влиянием абашевцев. На Верхней Волге известен Кухмарский абашевский могильник. Как уже отмечалось, появление абашевцев на Верхней Волге необходимо связывать с сейминско-турбинским феноменом. Радиоуглеродная дата для Тургиновского могильника (как считает Д.А.Крайнов более раннего, чем Ошурковский могильник) – 1800 г. до н. э. [23, С. 98]. Таким образом, появление абашевцев на Верхней Волге и появление сосудов с абашевскими чертами в Ошурковском и Кривцовском могильниках и абашевских черт в погребальном обряде могильника Новинки 2 может относиться ко второй четверти II тысячелетия до н.э.

Таким образом, существуют достаточно убедительные свидетельства о наличии связей средневожских балановских и атликасинских племен с фатьяновскими племенами

Верхней Волги и московско-клязьминского региона. Наличие атликасинской керамики в могильниках этих регионов, а также абашевские проявления в погребальном обряде и в керамике указывают примерное время этих контактов.

Абашевская культурно-историческая общность. Верховья правых притоков Волги и Оки: р. Сура, р. Мокша и р. Цна – подходят вплотную к верховьям р. Хопер, р. Ворона и р. Воронеж – притокам Дона. Именно они соединяют Среднее Поволжье с Доно-Донецким регионом и, вероятно, показывают пути продвижения абашевского населения из лесостепных районов Подонья на север Средней Волги. В Волго-Окском междуречье и на Верхней Волге существуют абашевские могильники, материалы которых находят самые близкие аналогии в абашевских могильниках Волго-Вятского междуречья (Пеленгер I и др.). Абашевские могильники Волго-Вятского междуречья, в целом, относятся к позднему этапу развития абашевской культуры на Средней Волге. Таким образом, абашевские памятники Волго-Окского междуречья (Орлово 1) и Верхнего Поволжья (Кухмарь) синхронизируются с поздним этапом средневожской абашевской культуры.

Типологический горизонт курганных коллективных погребений с сейминскими наконечниками стрел позднего этапа средневожской абашевской культуры синхронизируется с несколькими одиночными бескурганными погребениями Верхнего Поволжья и бассейна р. Вычегда: на стоянках Сахтыш II, Ульяново и Николо-Перевоз [24, С. 3–4]. Как считает А.В.Уткин, эти погребения отражают существование особой формы погребального абашевского памятника [24, С. 5]. К этой группе погребений он относит могилу со скорченным костяком на правом боку, с сосудом, орнаментированным зубчатым штампом, и треугольно-черешковым наконечником стрелы сейминского типа на стоянке Сахтыш II. Одно погребение этой группы изучено Г.М.Буровым на мезолитической стоянке Ульяново на р. Вычегда. В могильной яме с истлевшим костяком найдено четырехгранное шило, обломок тонкой проволоки, абашевская бляшка-розетка и также треугольно-черешковый сейминский наконечник стрелы. Еще одним погребением этой же группы А.В.Уткин считает погребение 1 раскопанное В.М.Раушенбах на стоянке Николо-Перевоз [24, С. 3 – 4]. Есть основания связывать появление группы одиночных бескур-

ганных погребений в лесной зоне Восточной Европы, к западу, северо-западу от Среднего Поволжья, с продвижением на эти территории средневожских абашевцев в конце позднего этапа развития культуры.

Сейминско-турбинские памятники. М.Гимбутас называет Бородинский клад, Сейминский могильник и аналогичные им памятники ключом к хронологии эпохи бронзы Восточной Европы [25, Р. 144]. Река Кама, впадая в Волгу в ее среднем течении, соединяет Средневожский регион с Приуральем и далее Западной Сибирью, показывая пути проникновения сейминско-турбинских племен на север Среднего Поволжья. Пройдя через Среднее Поволжье (Юринский могильник) сейминско-турбинские племена уходят на Оку (Решное) и поднимаются вверх по Волге (Галичский клад).

В лесной полосе Среднего Поволжья известен Юринский могильник (устье Ветлуги). Территориально к нему примыкает Турбинский могильник – в Прикамье. В Волго-Окском междуречье известно два сейминско-турбинских могильника: Сейминский (устье Оки) и Решное – на Оке. Проведем корреляционный анализ металлического инвентаря абашевских и сейминско-турбинских могильников (орудия и оружие), учитывая и отдельные категории украшений. В Юринском могильнике самую многочисленную категорию металлических орудий составляют ножи (7 экземпляров). Здесь найдено 4 ножа с листовидным удлинненным клинком, ребром по клинку и ромбическим навершием [26, С. 110]. В Турбинском могильнике известно 4 ножа этого типа [27, С. 85, рис. 78 – 80]. Ножи этого типа найдены и в Сейминском могильнике [2, рис. 45 – 46]. Нож, аналогичный рассматриваемым выше ножам, найден в женском погребении 3 кургана 4 средневожского абашевского могильника Алгаши [6, С. 58]. В Подонье аналогичные ножи встречаются в абашевских курганах

В Пепкинском кургане в комплексе металлурга-литейщика находилась глиняная литейная форма вислообушного топора. Литейная форма из Пепкино позволяет определить тип абашевского топора. Ближайшие аналогии топору, который мог быть отлит в литейной форме из Пепкинского кургана находим в Турбинском могильнике. Здесь найдено три

топора абашевского типа [27, С. 84, рис. 69]. Топор этого типа Е.Н.Черных и С.В.Кузьминых относят к разряду Т-2 втульчатых топоров, связывая с абашевским очагом металлургии и металлообработки [28, С. 125 – 128, рис. 70, 1 – 3]. Топоры подобного типа найдены и в Сейминском могильнике, но они более длинные и массивные [2, С. 111]. В публикации В.И.Каменского топор абашевского типа отмечен в Галичском кладе [29, С. 108].

В абашевских и сейминско-турбинских могильниках найдены бронзовые шилья. Шилья или проколки найдены в Юринском, Сейминском, Турбинском могильниках и в могильнике Решное [28, С. 131; 26, С. 197, рис. 5, 17, 20]. В абашевских курганах их найдено около 20 и находились они в поздних комплексах могильников Абашево, Алгаши, Пепкино [30, С. 31, табл. XV].

Из украшений можно отметить желобчатые браслеты из Алгашей, которые аналогичны браслетам Турбинского могильника. В Турбинском могильнике известен браслет с разомкнутыми концами и треугольный в сечении. Подобный браслет есть в погребении 2 Пепкинского кургана [31, С. 20, 62, табл. IV, 6; 28, С. 133, рис. 73, 18]. В Турбинском могильнике найдены также браслеты с заходящими концами, круглые в сечении. Браслет этого типа известен в погребении 2 кургана 2 Туруновского могильника [32, С. 149, рис. 9, 14]. Бронзовые браслеты с заходящими концами известны и в Сейминском могильнике [2, С. 119].

Сейминские наконечники стрел обнаружены как в сейминско-турбинских могильниках, так и в абашевских курганах. Тринадцать наконечников стрел с треугольным черешком и пером и выраженными шипами сейминского типа найдены в коллективном погребении Пепкинского кургана. Сейминский наконечник стрелы обнаружен в коллективной могиле кургана 12 могильника Алгаши [33, С. 10]. Е.Н.Черных и С.В.Кузьминых отмечают, что наконечники этого типа широко встречаются в сейминско-турбинских могильниках [28, С. 234]. Сейминские наконечники стрел найдены в Турбинском [27, С. Рис. 91, А, В] и Сейминском [2, рис. 60, 1–3] могильниках.

В сейминско-турбинских могильниках керамика известна только в могильнике Решное и Сейминском могильнике. Один из сосудов Сейминского могильника, судя по рисунку сосудов А.П.Мельникова раскопок 1915 г. [2, рис. 64], ве-

роятно был небольшим баночным сосудом. Сосуды подобной формы и размеров в эпоху бронзы встречаются только в абашевской культуре. Керамику из могильника Решное О.Н.Бадер связывает с абашевской культурой [34, С. 45]. В могильнике Решное известно 6 сосудов. Сосуд острореберной формы с плоским дном и отогнутой шейкой, без орнамента. Второй сосуд близкой к острореберным сосудам формы, но без выраженного ребра, орнаментирован вдавлениями образующими горизонтальную елочку. Маленький сосуд чашевидной формы без выраженной шейки, сужающийся к плоскому дну орнаментирован двумя волнистыми линиями и вертикальными короткими резными линиями под венчиком. Два сосуда колоколовидной формы с короткой отогнутой шейкой. Один из них с вогнутым дном орнаментирован резными параллельными горизонтальными и под углом к венчику линиями. И последний сосуд имеет приостренный венчик и округлое тулово и дно, орнаментирован в верхней трети параллельными горизонтальными линиями, зубчатого штампа.

В средневожских абашевских курганах известно несколько аналогий этим сосудам. В могильнике Пеленгер I известны два сосуда колоколовидной формы с вогнутым дном. [30, рис. 25, 2; 56, 3]. Сосуд 2 из погребения 2, кургана 8 могильника Пеленгер I сосуду с приостренным венчиком из могильника Решное [30, рис. 30, 2]. Близкий по форме сосуд обнаружен и в одиночном абашевском погребении на стоянке Сахтыш II [24, С. 3]. Следует отметить, что сосуд с подобным оформлением венчика является исключением для посуды средневожской абашевской культуры. В могильнике Туруново найден острореберный сосуд без орнамента аналогичный сосуду из могильника Решное. [32, рис. 8, 16 17, 20]. Таким образом, сосуды из могильника Решное либо имеют аналогии в поздних средневожских абашевских могильниках Пеленгер I и Туруново, либо у сосудов позднего этапа средневожской абашевской культуры отмечаются тенденции, получившие развитие и оформление у сосудов Решенского могильника.

Выделение типолого-хронологического горизонта погребений с коллективными захоронениями и сейминскими наконечниками стрел средневожских абашевских могильни-

ков (Пепкино, Абашево, Алгаши) дает основание считать, что эти могильники свидетельствуют о вторжении на абашевскую территорию сейминско-турбинских племен. Этим временем определяется и уход средневожжских абашевцев в Волго-Окское междуречье и на Верхнюю Волгу, а также появление одиночных бескурганых погребений еще далее к северу. Отмечаемые балановские и атликасинские черты в верхневожжских фатьяновских могильниках, возможно, имеют тоже объяснение. Есть веские основания считать, что в лесной полосе Среднего Поволжья поздний этап абашевской культуры хронологически совпадает с существованием здесь сейминско-турбинских могильников и комплексов керамики с валиком и "змейкой" на волосовских поселениях начала эпохи раннего металла. Во всяком случае, начиная со времени существования волосовских памятников начала ЭРМ в Среднем Поволжье, которое совпадает с поздним этапом средневожжской абашевской культуры, и существованием здесь балановских и атликасинских памятников отмечаются тесные связи средневожжского, волго-окского и верхневожжского регионов. Есть все основания считать, что в лесной полосе Среднего Поволжья абашевская, балановская, атликасинская культуры (на определенных этапах развития), а также западные сейминско-турбинские памятники сосуществуют в абсолютном времени, и этим временем определяются контакты с Волго-Окским и Верхневожжским регионами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Крайнов Д.А.* Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. – М.: Наука, 1987.
2. *Бадер О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. – М.: Наука, 1970
3. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969.
4. *Архипов Г.А., Никитин В.В.* Руткинское поселение // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. АЭМК. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1978.
5. *Цветкова К.И.* Стоянка Подборица-Щербининская // СА. 1961. № 2.
6. *Ефименко П.П., Третьяков П.Н.* Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. 1961. № 97.
7. *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Юринская стоянка (по раскопкам 1999, 2000 гг.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань: 2003.
8. *Екимов Ю.Г.* Абашевские памятники на северной периферии донской лесостепи // Бронзовый век Восточ-

- ной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара: 2001.
9. *Екимов Ю.Г.* Протоабашевский керамический комплекс поселения Мельгуново-3 (к вопросу об истоках абашевских древностей) // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. – Чебоксары: 2003.
 10. *Ставицкий В.В.* Памятники абашевской культуры на территории Пензенской области // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. – Чебоксары: 2003.
 11. *Халиков А.Х.* Волосовская проблема // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. АЭМК. Вып. 3. – Йошкар-Ола: 1978.
 12. *Бадер О.Н.* Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. 1961. Вып. 2.
 13. *Бадер О.Н., Кадиков Б.Х.* Поселения эпохи бронзы на Каме // СА. 1957. № 4.
 14. *Артеменко И.И.* Культуры раннего бронзового века южной полосы лесов Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. – М.: Наука, 1987.
 15. *Крайнов Д.А.* Некоторые спорные вопросы древнейшей истории Волго-Окского междуречья // КСИА. 1964. Вып. 97.
 16. *Березуцкая Т.Ю.* Погребение среднедонской катакомбной культуры с сосудом фатьяновско-балановского облика // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. – Липецк: 1999.
 17. *Кияшко А.В.* Культурогенез на востоке катакомбного мира. – Волгоград: 2002.
 18. *Кияшко А.В.* К вопросу о катакомбно-абашевском взаимодействии // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. – Чебоксары: 2003.
 19. *Третьяков П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. – М. – Л.: Наука, 1966.
 20. *Волкова Е.В.* Погребальные комплексы фатьяновских могильников Новинки 1 и 2 // Тверской археологический сборник. Материалы II тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара "Тверская земля и сопредельные территории в древности". Т. I. Вып. 4. – Тверь: 2000.
 21. *Волкова Е.В.* Могильники фатьяновской культуры Новинки 1 и 2 (по результатам археологических исследований в 1999 и 2000 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 5. – Тверь: 2002
 22. *Крайнов Д.А.* Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н. э. – М.: Наука, 1972.
 23. *Крайнов Д.А.* Фатьяновские памятники Калининской области // Памятники неолита и бронзы. КСИА. 1986. Вып. 185.
 24. *Уткин А.В.* Одиночные могилы абашевцев в лесах Восточной Европы // Древние памятники Окского бассейна. – Рязань: 1993.
 25. *Gimbutas M.* Borodino, Seima and their Contemporaries. – Prok. Of the Prehistoric Society, v. XXII. – Cambridge: 1955.

26. *Соловьев Б.С.* Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (итоги раскопок 2001–2004 гг.) // РА. 2005. № 4.
27. *Бадер О.Н.* Древнейшие металлурги Приуралья. – М.: Наука, 1964.
28. *Черных Е.Н., Кузьминых С.В.* Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). – М.: Наука, 1989.
29. *Каменский В.И.* Галичский клад // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. V. Вып. 1. – СПб.: 1903.
30. *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников). – Йошкар-Ола: 2003.
31. *Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М.* Пепкинский курган // Тр. МарАЭ. Т. III. – Йошкар-Ола: 1966.
32. *Евтюхова О.Н.* Абашевские курганы у селений Туруново и Троицкое в Марийской АССР // Тр. МарНИИ. Вып. XIV. – Йошкар-Ола: 1959.
33. *Каховский Б.В.* Исследования Чувашской археологической экспедиции 1986 г. Архив ИА РАН. Р – 1. Д. 10977, 1987.
34. *Бадер О.Н.* Новый могильник сейминского типа на Оке и вопрос о связи могильников с поселениями // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век). – Куйбышев: 1976.

CULTURAL RELATIONS OF THE MIDDLE VOLGA, UPPER VOLGA AND VOLGA – OKA REGIONS

© 2008 S.V.Bolshov

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev

The paper analyses the cultural contacts of the Middle Volga, Upper Volga and Volga-Oka regions. In the early Metal Age (Middle Bronze under the forest and steppe chronology) these ties can be recorded for the Volosovo, Abashevo, Balanovo and Atlikasy cultures. Seiminsko – Turbinsky sites are also known both in the Middle Volga and Volga-Oka inter-river region up to the Upper Volga. The cultural ties among the tribes can be found both within particular communities (Volosovo, Fatianovo – Balanovo, Abashevo) and among the cultures of different cultural-genetic origin.